

***Решетников Леонид Васильевич** (1920–1990) – поэт, публицист, журналист, фронтовик. Родился в деревне Ноледур Вятской губернии (ныне район Республики Марий Эл). Считался крупным советским поэтом, писавшим на военную тему. С 70-х годов XX века стал тяготеть к философской лирике. Книги: «Походные костры» (1958); «Осенний звездопад» (1975); «Избранное» (1981); «Противостояние» (1988); «Верность» (1990)*

Мыс Херсонес

Эти древние камни – ровесники звёздной вселенной.
Над зелёной плитой – отгорающих маков огни.
Меж античных колонн и руин половецких селений –
Черепки от горшков или ваз. Но не только они.
В серый порох земли след эпохи сраженьями врезан.
А шаги её грузные – знаем спиной! – не легки.
И растёт из земли, как трава, боевое железо –
Наконечники стрел и новейших винтовок штыки.
Покрываются пылью могильные плиты и склоны.
Рядом с «Юнкерсом», сбитым во тьме, проросли камыши.
Сквозь сарматскую кость,
Сквозь могилы солдат Альбиона,
Сквозь мундиры матросов Боскэ и Османа-паши.
Покрываются пылью холмы над полями сражений.
Только жизнь, как земля эта древняя, вечно жива.
Блещут искрами брызги – небесных светил отраженье,
И, на цыпочки встав, поднимается к солнцу трава.
И летит над землёй, против ветра с усилием споря,

Чайка – слабый намёк на сверкнувшую в небе крутом,
Прозвеневшую вдруг краснозвёздную птицу над морем,
(Словно молнии росчерк. И следом за молнией – гром.
Прогремел и умолк). А у нас ещё есть и не это.
Но молчит до поры, словно врубленный в купол небес,
Как линкор на распутье родной, беспокойной планеты
Из железа и славы откованный мыс Херсонес.

Декабрь под Москвой

Мы шли по разбомбленной автостраде
От Дорохова
На восток,
К Москве –
Остатки нашей танковой засады:
Два танка уцелевших – в голове
И два десятка пехотинцев – сзади.
И колыхалось в черноте ночной
Ночных пожарищ зарево над нами.
И груз вины качался за плечами,
И грозный враг катился за спиной.
А от Москвы
На запад
Шли и шли
Солдаты в полушубках, в рукавицах,
Спокойны и чуть-чуть широколицы.
И лыжный след их пропадал в дали.
Лишь скрип ремней да лыж в морозном мире
Катился...
Я и не подозревал,
Что это час победы вызревал,
Пришедший из глубин седой Сибири.

* * *

Сколько их? Не считал, дорогая.
Мы убитых устали считать.
В этом поле, от края до края,
Кровью полита каждая пядь.
Эту землю пришлось не от скуки
Динамитом перепахать.
Будут после, наверно, и внуки
Кости дедов своих отрывать...
Если скажет кто: – «Переплатили
Здесь за клочок неудобных полей,–
Ты ответь, что у нас не любили
Торговаться с отчизной своей.

* * *

За днями риска и сомнений,
За кривотолками невежд
Настало время исполнений
Почти несбыточных надежд.
Как будто с глаз завеса пала,
И мысль, почуявшая власть,
И ширь, и глубь собой объяла
И над вселенной вознеслась...
Так почему ж ты в самом деле,
По сути вовсе не робка,
Течёшь, как раньше, слитно еле,
Моя нешумная строка?